— Не мог бы ты помочь мне поправить этот рукав, Тай. Боюсь, он слишком тугой».

"Да, мой господин."

Оруженосец Тириона пришел помочь ему расстегнуть правый рукав. Тирион предпочел бы не чувствовать себя некомфортно в своей одежде в день своей свадьбы. На нем был красный камзол с золотыми булавками в виде львов. Его бриджи были черными, но из-за его коротких ног люди едва могли разглядеть их под камзолом. Воротник был обведен золотом. Его личная портниха хорошо поработала. Наряд для свадьбы был очень красивым. Жаль, что он не был так красив, чтобы вписаться в это.

— Печально, что молодая женщина, и прежде всего красивая, должна выйти за меня замуж, Тай, не так ли?

— Леди Маргери, похоже, такая перспектива не против, милорд. На самом деле, я бы сказал, что она очень хочет выйти за тебя замуж, — ответил Тай.

"Может быть. Она, конечно, очень хочет стать леди из Утеса Кастерли, но я сомневаюсь, что она хочет стать женой беса.

— Не похоже, чтобы она сопротивлялась, милорд.

— Нет, не знает, тут ты прав.

Тирион проводил некоторое время с леди Маргери каждый день с тех пор, как она приехала на прошлой неделе. Честно говоря, он был поражен, когда увидел ее в первый раз. Она заслужила свое прозвище. Круглое красивое лицо, высокие скулы, зеленые глаза, яркая улыбка, которую она любила показывать, стройная фигура, позволяющая формировать формы, каштановые волосы, ниспадающие локонами за шею, изящные руки и мягкие на ощупь ладони. Тирион не мог этого отрицать. Роза Хайгардена была прекрасна. Ее платья и платья подчеркивали ее красоту в совершенстве и даже подчеркивали ее. Еще более поразительным был ее ум. У нее был дух, и много его. Тирион мог смеяться и шутить с ней, а также обсуждать серьезные вопросы. Она обладала острым умом, быстро понимала, куда он клонит, когда они разговаривали, и была весьма мудра. Ей даже удалось заставить его почувствовать себя лучше, чем он был. Он до сих пор помнил, что она сказала ему, когда они шли по Львиному мосту в первый день. Вы недооцениваете себя, милорд. Вы гораздо лучший человек, чем вы думаете.

Тирион до сих пор помнил выражение ее глаз, когда она это сказала. Она посмотрела прямо на него, как будто хотела, чтобы он знал, что на этот раз она действительно имела в виду то, что сказала, но затем ее милая улыбка вернулась на ее лицо, и ее сияющие глаза вернулись. На мгновение у Тириона сложилось впечатление, что он видел, как Маргери Тирелл действительно заботится о нем. Он не думал, что видел это снова после этого. Ему нравилось проводить с ней время. Она соблазняла его не только телом, но и разумом. Только вот Тириона это не устраивало. Она соблазняла его. Возможно, ему это должно было понравиться. Никогда не было женщины, которая заигрывала с ним. У Джейме всегда было все это. Даже Тыша никогда не заигрывала с ним, как и Алла. Он действительно не знал, как это принять. Леди Маргери не могла быть влюблена в него, беса. Для меня было бы удовольствием стать твоей женой и провести свою жизнь рядом с тобой. Ее поведение обеспокоило его. Что-то ему не нравилось, что-то странное в ней. У него не было впечатления, что она была фальшивой по отношению к нему, но она и не была правдой. Тирион так много времени проводил со шлюхами, что очень быстро мог распознать действия и ложь. Он мог читать людей очень легко. Леди Маргери не вела себя с ним как шлюха, это далеко не так, но в ней было что-то не

совсем отличное от того, как ведут себя шлюхи, чтобы заставить мужчин поверить, что они их любят.

Тирион подумал об Алле, о ее рыжих локонах, через которые он пропускал руки, о ее пышной груди и… Какой она была чудесной и нежной. Он никогда больше не увидит ее. Когда несколько месяцев назад пришел ответ от Тиреллов на предложение Кевана и что его помолвка с леди Маргери стала официальной, у Тириона не было выбора. Он должен был отослать ее. Он не мог держать ее в Утесе Кастерли до тех пор, пока не женится. Нехорошо иметь любовницу среди слуг, пока он женат, да и вообще иметь любовницу. Тирион знал, что не может рисковать, приводя в ярость Тиреллов или свою будущую жену, взяв в свою постель поварёнка до или после свадьбы. Он должен был быть верен своей жене, и он хотел быть верным. За него должна была выйти молодая девушка, и он не хотел ее позорить. Значит, он поступил единственно правильно для всех.

Через несколько дней после того, как было принято решение о помолвке, он привел к себе Аллу. Он объяснил ей ситуацию, что скоро женится и что они больше не могут видеться.

— Я тоже не могу держать тебя в Утесе Кастерли, — сказал ей Тирион. — Слухи уже ходят, и они продолжатся, если ты останешься здесь после свадьбы. Не знаю, что бы сделали Маргери Тирелл или ее семья, если бы узнали о вашем присутствии. Вы можете быть в опасности.

— Я понимаю, милорд, — сказала она, опустив глаза.

«Тебе не о чем беспокоиться. Я не оставлю тебя одну. Я уже все устроил. Вас отправят к Кейси. Это торговый городок на ближайшем полуострове, к западу от Скалы. У вас будет собственная охрана, красивая одежда и даже несколько слуг. Вам больше не придется мыть полы. Я позабочусь о том, чтобы вы никогда ни в чем не нуждались. У тебя будет хорошая жизнь».

«У меня и здесь была бы хорошая жизнь», — сказала она.

Тирион подошел к ней и взял ее руку, покрасневшую от трения своей собственной. «Я Ланнистер и лорд Вестерландов. У меня есть обязанности, и мои обязанности не позволяют мне держать вас рядом со мной. Я бы хотел, но не могу». Она выглядела очень грустной. «Я очень скоро выйду замуж. Найдите себе мужа. Хороший муж. Кто-то, кто позаботится о тебе и кто будет любить тебя».

«Не так ли?»

"Какая?"

— Ты меня не любишь?

Это был не тот вопрос, к которому Тирион был готов. Он никогда не думал об этом. Он любил Аллу? Он понятия не имел. — Я бы оставил тебя здесь, если бы мог, но не могу.

Она выглядела печальнее, чем когда-либо. У Тириона сердце разбилось, когда он увидел ее такой. Слезы начали течь по ее щекам. Она сидела, так что он смог взять ее лицо в свои ладони. «Ты красивая, милая, милая и добрая девушка, Алла, — сказал он ей. «Ты заслуживаешь лучшей жизни, чем та, что была у тебя до сих пор. Мне очень хотелось познакомиться с тобой, и я никогда тебя не забуду».

Она оглянулась на него, слезы все еще блестели в ее голубых глазах. — Хочешь меня на одну

последнюю ночь? — спросила она.

Конечно, Тирион хотел ее. Так они и провели последнюю ночь вместе. Тирион пытался извлечь из этого максимум пользы, и Алла, похоже, не возражала против этого. Она даже несколько раз инициировала что-то. Тирион пытался запомнить ее как можно лучше. Однако утром пришло время ей уходить. Тирион приказал четверым своим людям сопроводить ее в ее новый дом в Кейсе и дал ей первый мешочек с серебром. Другие будут регулярно следовать за ней, чтобы она могла иметь все, что хотела и в чем нуждалась.

Как только она ушла, Тирион сказал ей то, что не планировал говорить изначально. «Я буду навещать вас время от времени, когда смогу. Просто видеть, что все в порядке. Обещаю."

Она крепко обняла его, слезы радости текли по ее щекам. Он увидит ее снова. Она ушла более радостной, чем он думал. Каким дураком он был. Через несколько дней у него был разговор со своим дядей, который сказал ему, что он больше никогда не увидит Аллу. Он не мог допустить никаких сомнений в своей верности жене, иначе это могло поставить под угрозу союз между Домом Ланнистеров и Домом Тиреллов. Тирион спорил, но в конце концов был вынужден признать, что Киван был прав. Он знал, что произойдет, если он снова увидит Аллу. Он не смог бы сохранить верность своей жене, если бы увидел ее снова. Тириону пришлось решить, что он не сдержит последнее обещание, данное девушке, которая делила с ним постель.

— Милорд, вы в порядке? Голос Тая вернул его в настоящее. Конечно, выражение его лица выдавало мрачные мысли, которые у него были.

— Да, Тай. Рукав хорошо подогнан?

— Думаю, да, мой лорд.

Тирион шевельнул правой рукой и кистью. Все было в порядке. "Это." Затем Тай помог ему снять свадебную одежду для повседневной одежды. Перед свадьбой должен был состояться завтрак, на котором ожидалась повседневная одежда. Тирион хотел только убедиться, что его свадебная одежда будет хорошо приспособлена к вечеру. — Оставь меня сейчас, Тай. У нас еще есть время до того, как я пойду на свадьбу, и я хотел бы побыть один».

"Да, мой господин."

На этом Тай Фрей покинул апартаменты Тириона. Вскоре ему придется делить их с молодой женщиной. Как ни странно, Тирион не нашел в этом большого утешения. Его мысли вернулись к Алле. Он снова вспомнил их последнюю ночь вместе. Потом он подумал о Тише, и настроение его стало еще кислее.

Тирион покачал головой, пытаясь выкинуть из головы этих двух женщин. Он подошел к столу, схватил графин и налил себе полную чашу вина. Он сделал огромный глоток. Почему он думал о шлюхе и кухарке в день своей свадьбы? Почему он был грустным, когда собирался жениться на одной из самых красивых женщин, если не на самой красивой женщине Семи Королевств? Мало того, что он женился на даме знатного происхождения, которая заключила союз, который сделал Ланнистеров могущественнее, чем когда-либо, но она была великолепна, как очень немногие женщины.

Тирион знал, почему его не устроила его свадьба. Он хотел жену, которая любила бы его, и он знал, что леди Маргери Тирелл его не любит. Конечно, она, казалось, не ненавидела его, и, вероятно, так и было, но он знал, что она не любит его и, вероятно, никогда не будет. После свадьбы у Тириона никогда не будет шанса на любовь, и он проклял богов, заставивших его

жениться на женщине, которая никогда его не полюбит.

Тирион допил свою чашку и вышел из своих комнат, направляясь в Большой Зал, где должен был состояться завтрак. То есть там, где будет проходить его завтрак. По традиции Предела в день свадьбы было два отдельных завтрака. Первый, самый большой, проходил в Большом зале, на нем присутствовали жених и его семья, а также все члены семьи невесты мужского пола. Это означало, что Тирион застрял с Толстым Цветком и Рыцарем Цветов. По счастливой случайности, как Генна расставила места, Тирион оказался в центре помоста, Кеван — справа от него, а Генна — слева. Тем не менее, он был вынужден делить высокий стол с Олухом из Хайгардена , как Оленна Тирелл называла своего сына, и его будущим зятем, который, казалось, больше стремился отрубить ему голову, чем увидеть, как Тирион женится на своей сестре. Он пожалел, что они не пригласили Уилласа Тирелла и сира Гарлана, двоюродных братьев леди Маргери, чтобы они сидели вместе с ним, но как двоюродные братья они должны были сидеть за другими столами.

Тирион знал, что где-то еще, в садах Скалы, его невеста разговлялась с дамами своего дома. По крайней мере, это означало, что Тириону не пришлось терпеть гневные взгляды будущей свекрови или невыносимо резкие комментарии и жалобы Королевы Шипов. Он видел что-то от ее бабушки в своей будущей жене, но, честно говоря, ему нравилось это в Маргери, когда он не мог вынести этого с леди Оленной. Требования старухи, если бы все они были выполнены, удвоили бы стоимость свадьбы.

Тирион прервал свой пост свиными сосисками, беконом, грушами, летними персиками, бифштексами из окорока, орехами, медовыми лепешками и рыбой как из Медового вина, так и из Моря заката. Он не ел много. У него не было аппетита, но он много пил. Он знал, что Дженна и Киван не одобряли это, но ему было все равно. Разве не обязанность мужчины напиться на собственной свадьбе? В любом случае, он не будет пьян даже с тем количеством, которое выпьет за завтраком. Самое время напиться по-настоящему — во время свадебного пира.

Как только они покончили с завтраком, еда была убрана, и Тирион начал получать подарки сотнями. Ну нет. Завтра у него будут подарки сотнями. Он и леди Маргери должны были получить подарки за завтраком по отдельности, но завтра утром они получат больше, на этот раз вместе.

Однако сначала Дженна подарила плащ жены, который должен был быть накинут на плечи Маргери. Судя по всему, это был плащ, который отец Тириона надел на плечи своей матери, когда они поженились, а позже он был и у Серсеи, когда она вышла замуж за Роберта. Конечно, Тириона не было там, когда его мать и отец поженились, и хотя он присутствовал на свадьбе Серсеи, он почти ничего не помнил. Он был пьян во время большинства празднований и не обращал особого внимания. Больше всего он запомнил со свадьбы своей сестры драконьи черепа в подземельях Красного замка, которые он посетил в то время.

Он посмотрел на красный плащ, отороченный золотом, заметив его, если не увидев впервые. Так что это был плащ, который поставил ее мать под защиту отца. За все хорошее, что он сделал. Она умерла много лет спустя, когда родился Тирион, и его отец ничего не мог сделать, чтобы спасти ее. Тирион подумал о молодой девушке, которая прямо сейчас прерывает его пост в саду. Вскоре она тоже наденет этот плащ и займет место, которое давным-давно занимала мать Тириона. Только на этот раз Тирион будет тем, кто накинет его на женские плечи. Неужели та же участь ждала и будущую леди из Утеса Кастерли? Тирион думал о Маргери, ее милых улыбках, приятных шутках, которые она иногда отпускала грубо, и моменте на мостике. Вы недооцениваете себя, милорд. Вы гораздо лучший человек, чем вы думаете. Ее

лицо в этот момент… Потом он вспомнил синяки на спине Аллы и то, как она дрожала от боли или страха, когда он к ним прикасался. Вспомнил Тышу и бараки. Нет, он не допустит, чтобы это повторилось. Если бы он накинул плащ на плечи молодой женщины, он бы защитил ее, и он бы не подвел.

После этого посыпались подарки. Поскольку все ближайшие родственники Тириона отсутствовали (его отец и его мать, потому что они были мертвы, его брат и его сестра, потому что они были в Королевской Гавани), начал отец его невесты. Было принято, что они будут чередоваться между подарком от Ланнистеров и от Тирелла. Дженна хотела, чтобы Кеван первым предложил свой подарок, но, в конце концов, Королева Шипов добилась своего, и первым начал ее сын. Леди Маргери не удалось удержать бабушку от подготовки к свадьбе. Она была права, почти невозможно заставить Оленну Тирелл держаться подальше от чего-то, когда она решила этого не делать. Генна очень хотел, чтобы матриарх Тирелл ушел.

Лорд Хайгардена пришел с огромной золотой чашей, которая была выше ног и ступней Тириона. У него было две ручки, одна в форме льва, другая в форме розы. На внешней поверхности также были рисунки роз и львов. Тирион думал, что роза и лев не очень хорошо сочетаются друг с другом. Что это за брак и союз?

«От дома Тиреллов и жителей Предела, милорд, для меня большая честь преподнести вам эту свадебную чашу», — похвастался толстяк. «Пусть ты и моя дочь Маргери напьетесь и будете жить долго».

Тирион надеялся, что они оба будут жить долго. Что касается питья, то это вообще не проблема, хотя он не был уверен, что леди Маргери выпьет столько же, сколько он.

— Огромный кубок, лорд Тирелл, — прокомментировал Тирион. «Больше, чем это, и я мог бы утонуть в нем». Генна рассмеялся вместе с другими людьми. — Благодарю вас, мой лорд. Уверяю вас, я напьюсь из него и буду осторожен, чтобы не утонуть в нем».

— Благодарю вас, милорд. Лорд Тирелл поклонился и пошел, чтобы занять свое место, с широкой улыбкой на лице. Сколько бесполезных подарков получит Тирион? А сколько получит его жена?

Следующий подарок был совершенно неожиданным. Кто-то привел лошадь в Большой зал. Это была огромная кобыла из Предела, специально оседланная и дрессированная для Тириона. Он подошел, чтобы увидеть его поближе, и люди тоже смотрели на него. Это была красивая и очень хорошо воспитанная лошадь. У Тириона никогда не было такого скакуна. Он повернулся к дяде.

«Спасибо, Кеван. Признаюсь, я не ожидал этого».

— Это не мой подарок, милорд. На губах Кивана играла тонкая улыбка. — Это подарок сира Джейме. Он прислал его для вас из Королевской Гавани. Он жалеет, что не смог прийти».

Нет лучшего подарка, чем этот. Тирион вернулся на свое место через мгновение, но только после очень долгого момента, когда он заметил кобылу, которую дал ему его брат. Если бы только Джейме был там.

Уиллас Тирелл был вторым Тайреллом, принесшим подарок. При обычных обстоятельствах следующий подарок должен был принести сын лорда Мейса, но Тирион не удивился бы, если бы Рыцарь Цветов ничего ему не подарил. Прямо сейчас он делал все возможное, чтобы игнорировать Тириона, и казался враждебным по отношению к стене или колонне. Что ж,

Тирион мог обойтись без подарка сира Лораса. Два его двоюродных брата нравились ему гораздо больше.

— Милорд, — начал искалеченный Тирелл, — вот мой подарок для вас. Молодой человек принес тяжелую книгу в переплете, обшитом серебром. «Первый подлинный экземпляр « Социальной и экономической истории семи королевств » мейстера Ростовцева».

Тирион слышал об этой работе. Это было совсем недавно, и у него еще не было возможности приложить к этому руку. — Благодарю вас, лорд Уиллас. Надеюсь, у вас есть собственная копия».

«У меня второй. Не стоит дарить второй экземпляр на свадьбе, — сказал он с ухмылкой, когда Тирион вернулся. Ему нравилась эта двоюродная сестра его будущей жены.

Кеван преподнес свой собственный подарок, которым также оказалась книга. Соображения по истории Предела архимейстера Перестана. Лорд Мейс Тирелл чуть не похвалил Кевана за выбор такой темы. Уиллас Тирелл тоже одобрил это, хотя трезво и явно знал больше о деле, к которому обращался архимейстер, чем его отец. Затем сир Гарлан Тирелл предложил Тириону боевой топор. Он думал, что знает почему. Один из его предков, король Тирион II Ланнистер, был известен своим мастерством обращения с боевым топором. Тирион упомянул об этом сиру Гарлану, который понял, что именно по этой причине он дал ему это. Тирион сомневался, что он ему когда-нибудь понадобится, но все же он ценил подарок. Троюродный брат Маргери, похоже, уважал его. В своей благодарности Тирион тщательно не упомянул, что Тирион II был также известен как Мучитель за его удовольствие от пыток, и что некоторые историки даже сообщали, что он не желал ни одной женщины, пока не заставил ее истекать кровью.

Подарки следовали без остановки. Хорас Редвин, сын лорда Пакстера Редвина из Арбора, принес две бочки самого лучшего арборского золота, какое только было, хотя Тирион знал, что настоящими подарками, посланными лордом Редвином, были два корабля, названные «Доблесть лорда Тириона» и « Леди Маргери» . Тетя Тириона, Генна, принесла гобелен, изображающий мать Тириона, леди Джоанну. Тирион однажды видел ее изображение в глубинах Утеса Кастерли. Сир Бейелор Хайтауэр, наследник дома Хайтауэров и брат леди Алери Тирелл, привез вино из Ройна и вазу из Миэрина. Сир Стаффорд Ланнистер, брат его матери, подарил богато украшенные кожаные сапоги. Лорд Рендилл Тарли, который странно запомнил Тириона из Станниса Баратеона тем, как тот скрипел зубами, подарил длинный меч с драгоценными камнями на навершии. Еще одна вещь, Тирион был совершенно уверен, что никогда не воспользуется ею, и лорд Тарли, казалось, разделял его мысли. Сир Дэмион Ланнистер предложил золотые пластины со львом на одной стороне и розой на другой. Лорд Матис Роуэн подарил ему красный шелковый турнирный павильон. Антарио Джаст и его невеста, леди Ланна Ланнистер, также принесли книгу, хотя у Тириона уже было две версии этой книги. Его кузины Серенна и Мириэль принесли две маленькие фигурки из золота в виде драконов. Джой, родная дочь его дяди Гериона, принесла простую деревянную фигурку, которую сделала сама, и попыталась сделать из нее дракона. Тирион поцеловал ее в щеку, к удивлению многих людей, которые не ожидали, что лорд Утеса Кастерли проявит такую привязанность к ублюдку. По крайней мере, подарок Джой был искренним, а не для того, чтобы польстить ему.

У Тириона было еще несколько подарков от других лордов Предела, а также от Западных земель. Леди Дарлесса Марбранд, жена его покойного дяди Тигетта, подарила ему копию « Семиконечной звезды» . Сир Аддам Марбранд, лорд Гавен Вестерлинг, лорд Рейнальд Сарвик, лорд Десмонд Крейкхолл, сир Элдрик Сарсфилд, лорд Эдрик Пейн, лорд Реджинальд Ланнистер из Ланниспорта, сир Харис Свифт… Он не мог вспомнить все подарки, которые он

получил. Был момент, когда он почувствовал, как Кеван напрягся рядом с ним, когда леди Алисанна Леффорд пришла, чтобы предложить свой собственный свадебный подарок. Она выросла с тех пор, как Тирион видел ее в последний раз, и по своим воспоминаниям он мог только сказать, что она выросла и в возрасте, и в красоте. Она была вежлива, и Тирион не мог найти виноватых в ее поведении. Возможно, она была только рада, что Тирион женится на Розе Хайгардена вместо нее. Он мог только понять ее.

Как только долгий завтрак закончился, Тирион вернулся в свои комнаты, чтобы одеться в свадебное платье. Тай помог ему. Когда они закончили, Тирион посмотрел на себя в Миришское стекло. Он был одет как король, но совсем на него не походил. Ему стало жаль девушку, на которой он собирался жениться. Ни одна женщина не заслуживает такого брака. В дверь постучали. Тай пошел посмотреть, кто это был. Он вернулся с другим.

— Сир Дэмион Ланнистер, — объявил он.

«Спасибо, Тай. Оставьте нас в покое, — приказал Тирион. Как только его оруженосец ушел, он задал вопрос своему двоюродному брату. — Все на месте?

— Да, мой лорд, — сир Дамион. «Всю еду будут пробовать, прежде чем она дойдет до вас».

— А еще еда для леди Маргери?

"Да. Мои люди позаботятся о том, чтобы ничего не случилось. Я выбрал их сам».

— Очень хорошо, Дэмион. Вы можете уйти.

Рыцарь ушел. Чего он не знал, так это того, что Киван поставил других людей для наблюдения за людьми Дэмиона. Тирион не мог быть уверен в верности своего кузена. До сих пор не произошло ни одной другой аварии, но Тирион не стал бы рисковать. Он был близок к тому, чтобы его убили.

Три месяца назад, за несколько дней до того, как Мейс Тирелл подтвердил свою помолвку с Маргери, на Тирионе было совершено покушение. Кухарка пыталась отравить его слезами Лиса. Именно Алла навела Тириона на след. Она мыла пол на кухне, когда услышала, как стюард говорил с поваром о добавлении чего-то в десерт лорда. Алла только догадывалась, что они собираются добавить что-то вроде слез в пирог, который Тирион съест на следующий день. Она не знала, что такое слезы Лис. Однако ей все равно это показалось странным, и она рассказала все Тириону той ночью, когда пришла к нему. Тирион немедленно принял меры и допросил повара. Он угадал правильно. Как только он сказал кухарке, что они знают о слезах Лис, она все раскрыла, в том числе и место, где был яд.

Повар не знал всех подробностей. Один из стюардов, работающих в Кастерли-Рок, заплатил ей всего двадцать серебряных оленей за выполнение этой задачи. Мужчину звали Стеффон. Он был старшим стюардом Скалы. В противоположность повару он все отрицал. Даже после того, как в его комнате обнаружили флакон со слезами Лиса, и несмотря на признания кухарки, он отказывался что-либо рассказывать. Наконец, Тириону пришлось использовать то, что он совсем не любил. После полудня пыток Стеффон заговорил. За этим стояла Серсея. Она пообещала ему должность Первого Стюарда и золото, если ему удастся избавиться от Тириона до того, как он женится. Тирион был в ярости, как Семь Преисподних, когда услышал признание. Он хотел вернуть комплимент своей сестре и вместо этого отравить ее. Однако после короткого приступа гнева он решил вместо этого подать пример.

На следующий день Стеффон был повешен, а затем весь следующий месяц его голова украшала

зубчатые стены Утеса Кастерли. Его убрали, так как Тиреллы приезжали на свадьбу. Что касается кухарки, Тирион отправил ее в Королевскую Гавань с пирогом, головой и посланием для своей сестры. С тех пор у Тириона были дегустаторы, чтобы убедиться, что его еда безопасна. Сегодня он поставил еще больше дегустаторов, чтобы убедиться, что ничего не произойдет. Вся еда, которую он и леди Маргери возьмут, будет распробована еще до того, как попадет к ним в рот. Тирион намеревался продолжать заниматься этим после свадьбы. Кто знал с Серсеей? Она могла попытаться отравить его жену. Гнев снова поднялся в Тирионе, когда эта мысль пришла ему в голову. Если бы Серсея осмелилась на что-нибудь против его жены, он бы ее убил.

Тай снова вошел в комнату. — Милорд, с вами хочет поговорить Уиллас Тирелл.

Тирион нахмурился. "В настоящее время?"

"Да, мой господин. В настоящее время."

Тирион счел странным момент говорить. Он собирался уходить на свадебную церемонию. Тем не менее, он ничего не имел против обсуждения с Уилласом Тиреллом. Они были примерно одного возраста и с тех пор, как прибыли Тиреллы, провели много времени за обсуждением исследований и книг во многих библиотеках Скалы. Тирион позволил войти двоюродному брату своей будущей жены.

Уиллас Тирелл был молодым человеком среднего роста с волнистыми каштановыми волосами, стройным, с вытянутым лицом и золотыми глазами. Он не сильно отличался от своего кузена сира Лораса, хотя и был менее красив. Вещью, которая привлекла внимание всех, когда они увидели его, была палка, которую ему приходилось использовать, чтобы ходить из-за его хромой ноги. Каким бы красивым он ни был, молодые женщины видели только палку. Как всегда, Тирион ощутил прилив сочувствия к калеке.

— Лорд Тирион, — сказал Уиллас в качестве приветствия.

«Лорд Виллас. Хочешь сесть? — предложил Тирион.

— Да, это приветствуется.

У Тириона могут быть короткие ноги, но у него не было проблем с ходьбой. Крейлен однажды сказал ему, что опасается, что Тирион никогда не сможет нормально ходить, когда родится, но в конце концов его короткие ноги оказались прямыми, если не длинными. Вилласу не повезло, и ходьба, даже стоя, была для него болезненной, если он оставался в таком положении слишком долго. Уиллас Тирелл сел за соседний стол и оперся палкой о стул. Тирион сел перед ним и налил себе вина.

— Вы уверены, что это разумно, лорд Тирион? Вина на свадьбе будет более чем достаточно.

«Все ждут, что я сегодня напьюсь. Зачем их обманывать? Ничего не изменится, если я начну прямо сейчас. Во всяком случае, этого будет недостаточно, чтобы напоить меня немедленно. Хочешь немного?"

"Нет, спасибо."

Итак, Тирион пил один. «Жаль, что они не смогли принести бочки Arbor Gold, которые я получил за завтраком. Я отправил их на северный холм на случай, если мне или твоей сестре понадобится немного ночью.

Уиллас Тирелл не выглядел убежденным. Он разделял энтузиазм Тириона к книгам, но не к вину. «Лорд Тирион, я хочу сказать вам, что я очень счастлив, что моя кузина Маргери выходит за вас замуж».

"Действительно?" Тирион не был в этом уверен.

"Да. Скажем, Маргери… Ну, она не романтик. Если вы понимаете, что я имею в виду.

"Я думаю, я сделаю." Этого и боялся Тирион. Маргери Тирелл выходила за него замуж из-за титула леди Кастерли-Рок.

— Я имею в виду… Честно говоря, я боялся, что Маргери выйдет замуж за любого, кто даст ей хорошее положение.

— Ну, раз она выходит за меня замуж, то, кажется, в конце концов так и вышло, — с горечью ответил Тирион.

— Я не это имею в виду, милорд. Я имею в виду… Видите ли, наша бабушка, леди Оленна, не была счастлива со своим браком. Она никогда не любила нашего дедушку. Она всегда на него жалуется, а Маргери очень близка с нашей бабушкой. Она пришла к выводу, что бесполезно искать счастья в браке».

«Возможно, она мудрее нас».

Уиллас Тирелл проигнорировал то, что только что сказал Тирион. — Но я думаю, что у нее есть реальный шанс на счастье с тобой. Ты ей очень нравишься, сказала она мне сама. Она ценит и уважает вас. Я думаю, она даже восхищается тобой и, поверь мне, не так много думает о многих мужчинах. Я… я бы хотел, чтобы ты позаботился о ней. Постарайся сделать ее счастливой. Ей это нужно».

Тирион кивнул. — Вам нечего бояться, лорд Уиллас. Твоя кузина станет моей женой через несколько часов. Я не подведу ее и никому не позволю причинить ей боль. Это мой долг как мужа. И я сделаю все, что в моих силах, чтобы сделать ее счастливой».

— Благодарю вас, мой лорд. И просто чтобы ты знал, если ты когда-нибудь причинишь ей вред…

— Я полагаю, сир Лорас отрубит мне голову, затем твой брат Гарлан разрежет остальную часть меня пополам, а перед этим ты вырубишь меня тяжелой книгой, чтобы я не мог убежать на своих коротких ногах.

Уиллас Тирелл хихикнул, и Тирион присоединился к нему. — Ладно, думаю, мне не нужно тебе угрожать. Вы знаете последствия. Во всяком случае, я сомневаюсь, что до этого дойдет».

— Возможно, не для тебя и твоего брата, но я боюсь, что сир Лорас попытается отрубить мне голову, даже если я буду обращаться с его сестрой как с богиней.

"Не волнуйся. Гарлан и я будем держать его в страхе, и Маргери тоже поможет нам. В любом случае, Лорас не останется здесь навсегда. А то кто-нибудь может заболеть страшной болезнью, пробитой мечом по кишечнику.

Больше смеха. Тирион надеялся, что он не пострадает, если до этого дойдет. «Теперь, если мы хотим прибыть на мою свадьбу вовремя с моими короткими ногами и твоей хромой ногой, мы

должны идти сейчас».

Тирион допил свою чашку и вышел из своих комнат с Уилласом Тиреллом. Свадьба должна была состояться в Великой Септе Ланниспорта. Она не была такой широкой, как Великая септа Бейлора в Королевской Гавани или септы Староместа, но это была величайшая септа и Утеса Кастерли, и Ланниспорта. Кроме того, это сделало событие более публичным, чем если бы церемония проводилась в септе внутри Скалы. Жителям Вестерландов нужно было что-то праздновать. Отец Тириона не был лордом, чтобы развлекать свой народ и уж тем более быть предметом их любви. Пришло время изменить его.

Тирион путешествовал на лошади от Утеса Кастерли до Ланниспорта, Кеван и Дэмион сопровождали его, Дейвен, Мартин и Виллем следовали за ним недалеко. Жители Ланниспорта устроили им довольно теплый прием. В последние годы они знали о турнирах, но впервые за более чем шестьдесят лет они содействовали свадьбе своего лорда или будущего лорда. Тайвин Ланнистер женился на своей жене в Королевской Гавани, поэтому в последний раз жители Вестерландов видели свадьбу своего лорда дома, когда дед Тириона, Титос Ланнистер, женился на леди Джейн Марбранд. Даже тогда Титос Ланнистер еще не был лордом Утеса Кастерли и станет им лишь десять лет спустя. Теперь люди станут свидетелями свадьбы их настоящего лорда с молодой и красивой дамой из другого королевства.

Все было сделано для того, чтобы церемония имела успех у народа. Однако Тирион очень хорошо знал, что люди больше приветствуют свою новую даму, чем его самого. На прошлой неделе Маргери с триумфом прибыла в Ланниспорт, прошла пешком по главной дороге, помахала всем рукой, поцеловала детей, принесших ей розу. С тех пор, как она приехала, она побывала в Ланниспорте еще два раза. В первый раз она покупала овощи, фрукты, драгоценности и игрушки на рынках со своими служанками и двоюродными сестрами. Граждане Ланниспорта впервые увидели, как Леди Утеса Кастерли или будущая Леди Утеса Кастерли вмешивается в их дела. Второй раз побывала в детском доме. Там она раздавала детям еду и игрушки. За одну неделю ей удалось стать более популярной, чем семья Тириона.

Они прибыли раньше септы и спешились. Септа была построена Ланнистерами из Ланниспорта, поэтому она не была так богато украшена, как меньшая септа в Утесе Кастерли. Кроме того, Железные люди никогда не стеснялись грабить септы, и они много раз грабили Ланниспорт на протяжении всей истории. Тем не менее, сооружение было впечатляющим и выше всех остальных зданий в Ланниспорте. Они поднимались по ступеням под возгласы толпы и звон колоколов. Внутри уже собралось множество лордов и дам как из Западных земель, так и из Предела. Тирион также заметил нескольких Тиреллов, в том числе лорда Мейса и его жену. Она бросила на Тириона неодобрительный взгляд, когда он прошел рядом с ней. Возможно, ему следует быть осторожным, чтобы его не отравила будущая свекровь. Они подошли к свадебному алтарю, между статуями Отца и Матери. Там септон, казалось, потерялся в споре между Королевой Шипов и Генной.

«Не должно быть так сложно сделать эти золотые розы. Я думал, вы, Ланнистеры, гадите золотом.

— Тогда, я полагаю, в этом случае Тиреллы должны испортить розы, — ответила Дженна.

Тириону хотелось рассмеяться, и он едва смог сдержаться. Кеван, стоявший рядом с ним, выглядел раздраженным, и именно он остановил все это, пока оно не зашло слишком далеко. «Генна, леди Оленна, пожалуйста, простите меня за то, что я прервал вашу дискуссию, но церемония начнется очень скоро», — осторожно объяснил он.

— Тогда бери, тебе это понадобится больше, чем мне. Генна бросил свадебный плащ в Кивана, который неуклюже поймал его. — И попробуй вразумить эту старуху.

Гена в бешенстве ушел. Оленна Тирелл пожала плечами. — Полагаю, мне пора готовить моего олуха-сына.

Она тоже ушла, хотя и медленнее, чем Генна. Тирион повернулся к Кевану. — Полагаю, мне следует взять плащ, — сказал Тирион. Кеван дал ему это. «Я считаю, что бесполезно спрашивать себя, почему моя милая сестра не прислала подарка».

— Она должна была, — сказал Киван. — Это недостойно ее звания и ее имени.

— Не волнуйся, Киван. Я бы предпочел не получать от нее подарков. Тот, который она прислала мне перед моей свадьбой, мог быть последним».

Киван выглядел смущенным. — Нам не следует обсуждать это здесь.

— Ваши люди на месте?

"Они есть. Вам нечего бояться. А теперь будь готов.

«Кеван». Тирион позвал его, когда он начал уходить. — Вы были счастливы на своей свадьбе?

"Я был." На лице дяди появилась короткая улыбка. «Тайвин тоже был счастлив. Тайвин почти никогда не улыбался, но в тот день, когда он женился, он улыбался». Тирион подумал, улыбнется ли он сегодня. — Тирион, может быть, ты женишься не на женщине, которую любишь так, как мы с твоим отцом…

«Я женился на женщине, которую когда-то любил». В этот момент Тирион посмотрел прямо на дядю, и Кивану снова стало не по себе.

"Да вы сделали. Но вы по-прежнему женитесь на очень красивой молодой девушке, которая является вашей ровесницей, которая происходит из одной из самых влиятельных семей этой страны, и она, кажется, совсем не ненавидит вас. Так что не жалуйтесь слишком много. На свадьбе могло быть гораздо хуже.

Кеван ушел на этом. Он был прав. Тирион женился на женщине, на которой мечтает жениться половина мужчин Вестероса, и все же он нашел способ быть недовольным этим. Он попытался прийти в себя и подумал о том времени, которое провел с леди Маргери на прошлой неделе. Вы недооцениваете себя, милорд. Вы гораздо лучший человек, чем вы думаете. Она не была злой. Она любила цветы и музыку. Она была умнее и умнее, чем все другие женщины, которых Тирион встречал за время своего существования, за исключением, может быть, Генны. У нее было доброе сердце, иначе она бы никогда не посетила приют. Тирион не мог представить Серсею в приюте. Она обнаружит, что там слишком воняло и что люди там уродливые и неважные. И она была красивой. Очень красиво.

Он услышал аплодисменты, нарастающие снаружи. Он думал, что у него есть идея, почему. Слуга пришел сказать, что невеста прибыла. Одобрительные возгласы и аплодисменты продолжали нарастать. Тирион поднялся по последним ступеням, чтобы оказаться наверху. Его сердце начало колотиться в груди. Она приближалась. Второй раз в жизни он будет женат. Однако для него вся эта церемония была совершенно новой. Когда он женился на Тише, там были только он и его жена, пьяный септон, чтобы жениться на них, и несколько свиней в качестве свидетелей. Что же касается свадебного пира, то он состоял в основном из одного из

свидетелей. Ни красного плаща, ни прогулки по проходу, ни ликующей толпы, ни тысяч гостей, ни большого пира, ни торта, ни подарков. Не было даже брачной ночи. Брачная ночь предшествовала свадьбе в первый раз. Это была свадьба уродливого дварфа с дочерью колесного мастера. Так вот, это будет свадьба Лорда Утеса Кастерли с Розой Хайгардена.

День был почти идеальным для свадьбы, но в небе было много облаков, и прямо сейчас одно из них, вероятно, блокировало свет солнца там, где стояла септа. В результате солнце не слепило их, как должно было бы, когда открывались огромные двери септы. Однако им не нужно было ослеплять солнце. Невеста могла ослепить их всех сама, а сам Тирион был ослеплен ее внешностью. Когда она шла по проходу под руку с отцом, Тирион мог только восхищаться ею. Ее волосы представляли собой сложную косичку, которая прибавляла ей один фут роста. Ее свадебное платье было легким, полностью белым, с серебряной отделкой в виде листьев, ветвей и роз. Это обнажало ее руки и большую часть плеч, и у нее был шлейф, который выглядел так, будто был покрыт осенними листьями, упавшими с деревьев. Ее платье также допускало глубокий вырез, который подчеркивал очертания и изгибы ее груди, и ожерелье, цепь которого была сделана из золота с двойным драгоценным камнем в виде подвески в форме розы. Одна сторона кулона была рубином, другая - сапфиром. Прямо сейчас это был рубин, который люди могли видеть, сапфир, спрятанный на ее груди. Тирион прислал ей его вчера вечером. Это была одна из многих драгоценностей, принадлежавших его матери. Он нашел их всех в потайной нише несколько месяцев назад. Очевидно, его отец спрятал их там, и Тирион решил, что этот будет особенно подходящим для Розы Хайгардена. Она также носила зеленый плащ с символами роз, идеально подогнанный, чтобы не закрывать ее руки и плечи.

Когда Маргери Тирелл подошла к нему, Тирион не мог оторвать от нее глаз. Ее красота поражала любого в обычное время, но сейчас она была бесподобна. Он был настолько ошеломлен ею, что она почти достигла ступенек, ведущих к алтарю, когда он понял, что она тоже смотрит на него. Она улыбалась, как всегда, мило, только ему. Она не сводила с него глаз, пока поднималась по ступенькам. Когда она достигла его уровня, отец снял плащ с ее плеч. В этот момент Тирион заметил, что половина ее спины была обнажена. Ему было интересно, что об этом думает Генна. Ей не нравилась тенденция жителей Предела носить одежду, которая больше раскрывала, чем скрывала.

«Теперь вы можете облачить невесту в плащ и взять ее под свою защиту», — заявил септон.

Они поставили табуретку, чтобы Тирион мог накинуть плащ на плечи Маргери, но прежде чем он успел взобраться на нее, она опустилась на колени и откинула рукой волосы, так что ее затылок и плечи были обнажены. Ошеломленный, Тирион отошел от табурета и медленно накрыл ее плащом. Когда его руки легли ей на плечи, ее правая рука легла на его, и она на мгновение нежно держала ее. Затем все было кончено, она встала с красным плащом на плечах и повернулась лицом к септону, не без еще одной милой улыбки Тириону, хотя на этот раз у него сложилось впечатление, что он увидел то же выражение, что и на мостике.

«Милорд, миледи, милорды, миледи, — провозгласил септон, — мы стоим здесь перед богами и людьми, чтобы засвидетельствовать союз мужчины и жены. Одна плоть, одна душа, одно сердце, сейчас и навсегда».

Последовали долгие молитвы, которые Тирион помнил из своих чтений в то время, когда он хотел стать верховным септоном. Время от времени он смотрел на свою невесту. Много раз она ловила его взгляд и улыбалась в ответ, но всегда переводила взгляд на септона в конце, чтобы помнить его, они должны были слушать. Когда она это делала, несколько раз на ее губах срывался тихий смех. Похоже, слова септона заботили ее не больше, чем Тириона. Наконец настал момент повязать ленту на руки.

«В глазах Семерых, — произнес септон, — настоящим я запечатываю эти две души, связывая их воедино на вечность. Посмотрите друг на друга и произнесите слова».

Ее рука была на его руке, и Тирион большим пальцем погладил ее. Она нежно сжала в ответ, когда они повернулись друг к другу. Она смотрела вниз, когда он смотрел вверх. Тирион сказал свои слова.

«Отец, Кузнец, Воин, Мать, Дева, Старуха, Незнакомец, я ее, а она моя. С этого дня и до конца моих дней».

Она сказала похожие слова, и когда они посмотрели друг на друга, Тирион понял, что имел в виду эти слова. Однажды он сказал их кому-то другому и имел в виду именно их. Он едва расслышал слова, которые септон произнес в качестве последней молитвы, взяв их руку за руку.

«Да будет известно, что Маргери из дома Тиреллов и Тирион из дома Ланнистеров — одна плоть, одна душа, одно сердце. Будь проклят тот, кто попытается разорвать их на части».

Лента была снята, но их руки остались вместе. Тирион понял, что должен что-то сказать, и снова Маргери удивила его, встав на колени. Слова вышли сами собой.

«Этим поцелуем я клянусь в своей любви».

И они поцеловались. Тирион едва слышал аплодисменты в септе. Ее поцелуй был сладок и прекрасен. Он не знал, как долго это продолжалось, но он знал, что это длилось долго, прежде чем они оба снова встали высоко перед всей знатью Западных земель и Предела. Их руки оставались связанными вместе, как будто они были прикованы цепями, когда они спускались по ступеням от алтаря и через септу и выходили наружу, только для того, чтобы их приветствовала еще большая толпа. Казалось, здесь собрались все жители Ланниспорта, от самого богатого купца до самой бедной шлюхи. Тирион шел словно во сне, Маргери улыбалась людям и махала им рукой, сияя. Как будто в этот день все должно было пройти хорошо, выглянуло солнце, и жена Тириона стала еще красивее.

Тирион оставил свой ходячий сон только тогда, когда они сели в карету, которая должна была отвезти их обратно в Утес Кастерли на празднование свадьбы. Там Маргери избавилась от своего плаща, и Тириону не пришлось жаловаться, так как это позволило ему лучше ее рассмотреть. Так или иначе, плащ предназначался только для свадебной церемонии, и не было никакой причины хранить его потом.

— Итак, похоже, мы женаты, Тирион, — сказала она, когда они вошли внутрь.

— Похоже, да, Маргери.

Она снова улыбнулась ему и еще раз поцеловала. Приветствия внезапно стали намного громче, и она прервала их поцелуй, покраснев и хихикнув. «Кажется, мы делаем шоу из себя».

«Разве не такими мы должны быть? Спектакль для простых людей?

Они оба расхохотались, когда карета двинулась вперед, а кругом были люди. Маргери подошла к окну и помахала рукой толпе. Тирион остался позади, позволяя ей быть в центре внимания. Через мгновение она повернулась к нему.

«Вы тоже должны прийти поблагодарить их», — сказала она.

— Боюсь, это ты тот, кого они хотят видеть, — ответил Тирион.

«Люди должны видеть тебя, Тирион. Иначе они никогда не полюбят тебя. Люди не любят лорда, который никогда не показывается и прячется».

Тирион улыбнулся. «Хорошо, но если ты станешь менее популярным из-за меня, это будет твоя вина».

Итак, Тирион пришел, чтобы помахать рукой и улыбнуться жителям Западных земель, как и его жена. Она скользнула своей рукой, которая не махала, в его руку, пока они это делали. Пришлось делать это очень долго. На всем пути от септы до Скалы были люди, даже за городом. Только когда они начали подъем к Львиной Пасти, люди остановились, чтобы выстроиться в очередь, и они могли сделать паузу. Короткая рука Тириона болела, но другая рука осталась с рукой жены.

Только когда они достигли двора, их руки разошлись. Они вышли из кареты и отправились в общие носилки, которые должны были привести их на северный холм. На свадьбе присутствовало так много знатных людей, что они решили, что пир состоится там. Даже Большой Зал Утеса Кастерли не мог вместить столько людей. А погода позволила устроить свадебный пир в прекрасных садах северного холма. Они так понравились Маргери, когда Тирион показал их ей.

Однако, прежде чем они смогли добраться до носилок, его жена оказалась в окружении своих друзей, которых она привезла с собой из Предела, и вскоре к ним присоединились Серенна, Мириэль, Ланна и Джой. Они все делали ей комплименты и поздравляли ее. Джой пошла целовать Тириона в щеку, что не давало ему остаться совсем в стороне. Пока он ждал, пока его жена найдет способ выбраться из этой женской толпы, он подпрыгнул, когда кто-то заговорил с ним со спины.

— Поздравляю, лорд Тирион.

Тирион обернулся и увидел молодую женщину не старше пятнадцати лет, одетую в бледно-голубое платье в стиле Предела с коричневым дублетом, украшенным символами листьев. Она была выше Тириона, без всякого удивления, примерно одного роста с Маргери, имела угловатые черты и квадратное лицо, зеленые глаза и каштановые волосы. Все это было собрано в одну длинную косу, падающую на спину. Ее одежда освобождала руки, но полностью скрывала плечи и почти не позволяла людям увидеть что-либо ниже ее горла. Это смутило Тириона, учитывая, что жители Предела, особенно Тиреллы, носили очень легкую одежду. В ее голосе тоже было что-то странное, акцент не из Предела.

— Спасибо, миледи, — ответил Тирион, заинтригованный этой молодой женщиной. У него сложилось впечатление, что он уже видел ее раньше. Тирион увидел Уилласа Тирелла, выходящего из кареты сзади. Его осенило. — Однажды я видел тебя с Уилласом Тиреллом в библиотеке. Ты одна из служанок Маргери, не так ли?

"Да, мой господин. Меня зовут Мира. Леди Мира Форрестер.

Это имя было знакомо Тириону. Он снова осмотрел ее. Каштановые волосы, зеленые глаза, северный акцент… Северный акцент. Его мысли отправились на турнир Ланниспорта более пяти лет назад. Он вспомнил мужчину с бородой, но с такими же глазами, таким же цветом волос и с тем же акцентом.

— Вы дочь лорда Грегора?

Она улыбнулась, явно довольная. "Я. Он встретил тебя на турнире в Ланниспорте.

"Я помню. Он был хорошим человеком и человеком чести».

Леди Мира покраснела. — Очень мило с вашей стороны, лорд Тирион.

«Тирион, я думаю, пора идти, если мы не хотим пропустить пир нашей собственной свадьбы», — сказала ему в это время Маргери. Она нашла способ освободиться от своих друзей. — Мира, следуй за нами.

— Да, миледи, — покорно ответила девушка.

Тирион последовал за женой в носилки, и они отправились на свадебный пир. Внутри носилок они сначала попытались заговорить, но быстро закрыли ставни, и Тирион поцеловал жену. Она была такой милой и такой хорошей. Она взяла его лицо в ладони, жадно отвечая на его поцелуи. Он был возбужден так, как никогда не был уже несколько месяцев. Как давно у него была женщина в последний раз? Он начал двигать руками по ее рукам, потом по плечам и стал ласкать очертания ее грудей. Когда он начал это, Маргери поймала его руки и оторвала свои губы от его.

— Будь терпелив, Тирион. Мы еще не на первой брачной ночи. Однако она возобновила их поцелуи, хотя, возможно, и с меньшим рвением.

Тирион хотел ее, но она была права, и он не хотел навязывать ей себя. Она была его женой. Всю дорогу они продолжали целоваться, и Тириону было очень трудно не начать снимать то немногое, что у нее было. По счастливой случайности они добрались до северной стороны Львиного моста, и там им пришлось выбираться из носилок. Тириону придется подождать, прежде чем он сможет возобновить их поцелуй. Это будет для первой брачной ночи. Он хотел, чтобы они уже были там.

Обед состоял из тридцати девяти блюд. Дженна и Тиреллы давно договорились об этом числе, потому что Тириону было двадцать три года, а Маргери — шестнадцать. Сложение их возрастов дало тридцать девять. Первым блюдом был морковный суп с луком и сыром пармезан, нарезанным полосками на поверхности. На второе были креветки со сливочными соусами со вкусом персика и груши. Был также салат с жареным луком и холодным перцем.

Было и вино. Много вина. Тирион наблюдал, как его свекровь и зять смотрят на него в лучшем случае подозрительно. Мейс Тирелл произносил много тостов за свою дочь, за Тириона, за их брак, за союз Дома Ланнистеров и Дома Тиреллов, за свою жену, за своего сына, затем за вино и еду, пока не произнес тост за жонглеров. и певцов, и даже людей, которые подметали пол после свадьбы. У него явно не было терпимости Тириона к вину.

После того, как Тирион выпил, возможно, пятую чашу, Маргери приложила к ней руку. «Я думаю, ты выпил более чем достаточно», — предложила она в качестве объяснения.

— Меньше, чем я планирую. Долг мужчины — напиться на собственной свадьбе, — сказал Тирион.

— Я не хочу, чтобы ты заканчивал тостами за все, как мой отец. Она взяла его чашку и поставила подальше от него, затем наклонилась, чтобы поцеловать его в щеку. — Я не хочу, чтобы ты был пьян в нашу брачную ночь. Я хочу посмотреть, действительно ли вы опытны, как предполагают люди.

У нее была злая улыбка, когда она ушла. Это было не то, чего люди ожидали от леди, но Тирион не собирался жаловаться на это. Так что с этого момента ему пришлось ограничивать себя в воде. К сожалению, отсутствие вина заставило его еще больше задуматься о Маргери и их брачной ночи.

Тирион в основном разговаривал со своей женой, но он также разговаривал с Кеваном, сидевшим слева от него, и Дженной, сидевшей немного дальше. Левую часть стола дополняли Дамион, Дейвен, беременная Дорна и Дарлесса Марбранд. И снова Тирион пожалел, что Джейме не было рядом. Правую сторону высокого стола занимали Тиреллы. В порядке справа от Маргери шли лорд Мейс Тирелл, его жена Алерия, Королева Терний, сир Лорас, лорд Уиллас, сир Гарлан и его жена Леонетта.

Люди, конечно, пришли поздравить. Пришли все присутствовавшие лорды и леди Западных земель и Предела, от леди Алисанны Леффорд (ее отец таинственным образом отсутствовал) и сира Бейлора Хайтауэра до лорда Гавена Вестерлинга. Тирион был рад, что Грегор Клиган Гора не был среди гостей. Тирион впервые за много лет увидел леди Марго Ланнистер, дальнюю родственницу, жену лорда Титуса Пика и леди Старпайк. Он ожидал, что в последующие годы между домами Предела и Западных земель будет заключаться больше браков. Джой тоже пришла поздравить их, снова поцеловав Тириона в щеку. Маргери тоже поцеловала Джой в щеку. Тирион был этому рад. Джой был очень одинок с тех пор, как его дядя Герион пропал в Дымящемся море.

Настал более благоразумный момент, когда лорд и леди Вестерлинг пришли поздравить его. За ними следовала их дочь Джейн, хотя ее мать, казалось, хотела, чтобы она не следовала за ними. Сибелл Вестерлинг вела себя вежливо, но глаза ее были холодны, и было очевидно, что она злится на то, что Тирион нашел себе жену. Она, конечно, надеялась, что он не найдет ее и у него не останется другого выбора, кроме как жениться на ее дочери или провести всю жизнь в безбрачии. Когда лорд Гавен и его жена ушли, Джейн осталась еще немного. Она все еще была застенчивой и казалась очень впечатленной Маргери. Жена Тириона вела себя очень хорошо и ласково улыбалась девушке, благодаря ее.

Наконец Джейн повернулась к Тириону. — Я хочу поблагодарить вас, мой лорд. За то, что ты сказал мне в прошлый раз. Это мне очень помогло."

— С удовольствием, леди Джейн, — ответил Тирион.

Девушка ушла, тонко улыбаясь. «Что она имела в виду? Что ты ей сказал?" — спросила Маргери.

«Ну, видите ли, дорогая, после смерти моего отца несколько лордов пытались выдать за меня замуж свою дочь. Лорд и леди Вестерлинг были среди них. Итак, несколько месяцев назад они привели свою дочь Джейн на праздник сюда.

— Я полагаю, вы отказались.

«Наши семьи уже обсуждали наш брак. Вестерлинги — одна из старейших семей в Западных землях, но они, вероятно, и самые бедные из знатных семей здесь. Леди Вестерлинг — внучка торговца, а ее бабушка родилась на востоке. Некоторые говорят, что она была ведьмой. Из-за этого у их детей плохие шансы на брак».

— Но что ты ей сказал?

Тирион вздохнул. «Я видел, как над ней издевались другие люди. Поэтому я дал ей совет не

позволять себе обижаться на мнение других».

"Что это было?"

«Никогда не забывай, кто мы, потому что мир этого никогда не забудет. Все, что мы можем сделать, это принять то, кто мы есть, и тогда люди никогда не смогут причинить нам боль». Маргери странно посмотрела на него. «Я карлик, Маргери. Всегда найдутся люди, которые будут смеяться надо мной и издеваться надо мной, независимо от титулов, власти и богатства, которыми я обладаю».

Маргери грустно улыбнулась, взяв его руку под стол. «Не слушайте их. Они не правы." Он снова увидел то же самое, что и на мосту. Опять же, через очень короткое время она исчезла, и милая улыбка вернулась. «Если когда-нибудь найдутся люди, которые будут насмехаться над тобой, я позабочусь о них».

— Не волнуйтесь, моя леди. Я могу справиться с ними сам».

Их развлекали жонглеры, певцы, барды и многие другие артисты. Некоторые пришли из Простора и последовали за Маргери и ее семьей из Хайгардена. Были также некоторые из Ланниспорта и Вестерландов. Прозвучало много знакомых песен. Золотая Роза для Тиреллов и Маргери, Дева, Мать и Старуха для септонов и немногочисленных религиозных людей (жена Кевана была в восторге от этого), Моя Леди Жена для всех романтичных юных девушек и юношей. Серенна и Мириэль, казалось, любили последнюю больше всего на свете. «Дожди Кастамере » не были сыграны. Отца Тириона уже не было в живых, чтобы быть польщенным этим, и Тирион запретил играть эту песню сегодня. Это была не музыка для свадьбы и не для празднования союза с могущественной семьей. Слушая певцов и музыкантов, Тирион и Маргери начали пить из огромной чаши, которую дал им ее отец. Конечно, Тирион был тем, кто пил из него больше всех. Молодая женщина пришла исполнить песню False Love .

За мной ухаживал юркий молодой матрос,

Он украл мою свободу,

Он украл мое сердце по доброй воле,

Должен признаться, я все еще люблю его

Вниз по лугам она бежала,

Собирая цветы, когда они возникли,

Каждый вид она тянула,

Пока она не собрала свой фартук

Когда я впервые носил фартук низко,

Он шел за мной по морозу и снегу,

Но теперь мой фартук до подбородка,

Он проходит мимо и ничего не говорит

В этом городе есть пивной,

Где моя любовь идет и садит его,

Он берет другую девушку на колени,

Почему мне это не горе

Ах, я опечален, и я скажу вам, почему,

Потому что у нее больше золота, чем у меня,

Ее золото будет потрачено впустую, ее красота взорвется,

Бедная девочка, она наконец придет, как я,

Я хочу, чтобы мой ребенок родился,

Сидит улыбаясь на коленях у отца,

И я был мертв и в могиле,

И зеленая трава растет надо мной

На том дереве есть птица,

Некоторые говорят, что он слеп и не может видеть,

Я хотел бы, чтобы это было то же самое для меня,

Прежде чем я получил компанию моей любви,

На том холме есть человек,

У него сердце твердое, как сталь,

У него два сердца вместо одного,

Он будет мошенником, когда я уйду

Но когда нашли ее труп остывшим,

Они подошли к ее ложной любви и сказали,

Я рад, говорит он, она так хорошо справилась,

Я жажду услышать ее похоронный звон,

На лоне Авраама она спит,

В то время как его мучительная душа должна плакать,

Он часто желал, чтобы его время закончилось снова,

Что его невеста, которую он мог бы сделать ее веселой

И женись на ней скорее.

После этой песни Маргери повернулась к нему. — Тирион, возможно, пришло время объявить.

Тирион вспомнил. — Ну, это была твоя идея. Объявите об этом».

Тирион повернулся к герольду, который трижды ударил по полу своей золотой палкой, прося тишины. Разговоры прекратились. — Леди из Утеса Кастерли хотела бы сказать несколько слов, — громко сказал глашатай. Кто-то должен был быть глухим, чтобы не слышать его, даже если этот человек находился совсем на другом конце сада.

Маргери встала, чтобы впервые заговорить как леди Западных земель. «Нам так повезло наслаждаться этой чудесной едой и напитками. Не всем среди нас так повезло. Чтобы отблагодарить богов за то, что они объединили дома Ланнистеров и Тиреллов, мы с лордом Тирионом решили отдать остатки нашего пира беднейшим жителям Ланниспорта.

Среди собравшихся раздались общие аплодисменты. Это только заставило Тириона восхищаться ею еще больше. За заявлением последовала новая певица, исполнившая песню, заставившую всех уже пьяных или собирающихся напиться громко смеяться и поднимать настроение до бесконечности. Они были на двадцать девятом курсе.

Мы веселые люди Предела

Такой крепкий и такой крепкий

Когда день закончится

Когда пришло время для веселья

Мы будем пить, петь и кричать!

Вы, любители молока со слабой печенью

Может позволить вашим глоткам пересохнуть

Потому что есть только один напиток

Что мы утонем

До того дня, когда мы умрем

Пить мед в залах Вайтрана

Девушки и мужчины!

Мы глотаем наше пиво

Пока мы не извергаем

Потом снова наполняем кружки!

Вы можете оставить свою грязную скуму

Это заставляет наши животы кровоточить

Потому что, когда мы поднимаем наш кувшин

К другому мертвому дракону

Нам нужен только один напиток...

НОРД МЕД!

Выпей кружку медовухи

И еще кружка медовухи

Выпейте еще кружку медовухи

Пока ты не упадешь

Выпей кружку медовухи

И еще кружка медовухи

Выпей еще кружку медовухи, воин!

После долгих тяжелых дней

Охоты и войны

Наши глотки устали и хотят пить

И наши тела пропитаны кровью

Но мы не будем проводить вечера

Чувство усталости и чувство потраченного

Мы оживляемся, когда вдыхаем

Этот полезный запах меда

Этот сиродильский бренди

Слишком фруктовый для этих языков

Вы можете оставить свое модное альтовое вино

На вкус как навоз хоркера!

Balmora Blue имеет прекрасный вкус для вас

Но здесь нам нравится это просто

Просто наполни мою кружку

С могучим кувшином

Из меда, сердца и зерна

Пить мед в залах Вайтрана

Девушки и мужчины!

Мы глотаем наше пиво

Пока мы не извергаем

Потом снова наполняем кружки!

Вы можете оставить свою грязную скуму

Это заставляет наши животы кровоточить

Потому что, когда мы поднимаем наш кувшин

К другому мертвому дракону

Нам нужен только один напиток...

НОРД МЕД!

Выпей кружку медовухи

И еще кружка медовухи

Выпейте еще кружку медовухи

Пока ты не упадешь

Выпей кружку медовухи

И еще кружка медовухи

Выпей еще кружку медовухи, воин!

Тирион и Маргери смеялись над песней, а также над людьми, которые аплодировали, как будто это была лучшая песня, которую они когда-либо слышали. В качестве основного десерта был подан гигантский пирог с голубями. Пришло время танцев. Певица из Староместа приехала сыграть новую музыку.

— Я считаю, что мы должны открыть его, — сказала Маргери.

— Ты действительно хочешь, чтобы все смеялись над нами до конца наших дней? — спросил Тирион.

«Я думал, ты сказал, что мы никогда не должны забывать, кто мы есть, чтобы люди не могли навредить нам этим».

«Возможно, и это потому, что я помню, что я гном, что я не танцую. Это не даст хорошего представления для людей здесь. И они будут смеяться над тобой так же, как будут смеяться надо мной. Пусть только смеются надо мной».

Маргери нежно улыбнулась ему. «Если люди будут смеяться над тобой, то им придется смеяться и надо мной, и этого будет достаточно, чтобы убедить многих из них вообще не смеяться».

Маргери встала и протянула руку Тириону. Сдаваясь, Тирион встал и взял жену за руку, чтобы повести ее на танцпол, если только она не повела его. Как и ожидалось, некоторые люди смеялись над ними, когда они открывали танец, хотя он также заметил недоверчивые лица среди жителей Предела. Уилласу и Гарлану это показалось забавным, но скорее в хорошем смысле, чем в насмешливом. В конце концов, к танцу присоединились другие люди, и они были забыты в людском море. Маргери вела его, делая неуклюжие шаги Тириона посредственными, а не ужасными. Тирион потерялся в танце, глядя только в глаза жене, пока играла медленная песня.

Дорога теперь ведет вперед

Насколько это возможно

Извилистые дорожки

И живые изгороди в тройках

По пурпурным горам

И за каждым поворотом

Все дороги ведут к тебе

Нет конца путешествию.

Вот мое сердце, и я отдаю его тебе

Возьми меня с собой по этой земле

Это мои мечты, такие простые и немногочисленные

Мечты, которые мы держим на ладони

Глубоко зимой

Среди падающего снега

Высоко в воздухе

Где все колокола звонят

И теперь все вокруг меня

Я чувствую, что ты все еще здесь

Таково путешествие

Нет тайны, чтобы бояться.

Вот мое сердце, и я отдаю его тебе

Возьми меня с собой по этой земле

Это мои мечты, такие простые и немногочисленные

Мечты, которые мы держим на ладони

Дорога теперь ведет вперед

И я не знаю, где

я чувствую в своем сердце

Что ты будешь там

Всякий раз, когда приходит буря

Какими бы ни были наши страхи

Путешествие продолжается

Когда твоя любовь когда-либо приближается

Вот мое сердце, и я отдаю его тебе

Возьми меня с собой по этой земле

Это мои мечты, такие простые и немногочисленные

Мечты, которые мы держим на ладони

Они сделали только два танца. После этого Тирион вернулся на свое место и позволил своей жене танцевать с другими людьми. Все лорды Предела и Западных земель хотели танцевать с ней. Она также танцевала с Кеваном, Дэмионом, Дэйвеном, даже с Мартином и Виллемом, а также танцевала со своим отцом, братом и двумя двоюродными братьями.

Тирион сидел и смотрел на нее. Теперь она была его женой. Он снова был женатым человеком. Солнце начало садиться, и повсюду зажглись факелы. Тирион продолжал смотреть на свою жену, восхищаясь тем, как она танцует, ее грациозными движениями, ее волосами, ее руками, ее кистями, ее стройным телом.

— Лорд Тирион.

Во второй раз за сегодняшний день Мира Форрестер застала его врасплох, только на этот раз она была почти перед ним, когда удивила его. Он был слишком сосредоточен на Маргери, чтобы заметить присутствие ее служанки.

«Леди Мира. Ты не танцуешь?» он спросил.

"Нет. Я уже танцевала, и через какое-то время ты можешь совсем запыхаться». У нее действительно были румяна на щеках.

— Вам нравится пир, миледи?

"Да очень."

— Полагаю, это отличается от тех, что были у вас на Севере.

«Да, но не так сильно. Застолья на Севере тоже приятны».

«Как могла северная девушка стать служанкой дочери лорда Хайгардена?» Тирион недоумевал, как это произошло. Высокородные девушки с севера редко служили южнее Нека.

«Моя мама родилась на юге. Она Бранфилд. Ее семья жила...»

«В Королевских землях. Они остались верными Таргариенам во время восстания Роберта, все они погибли на войне, а их земли были переданы Дому Солнечных Глассов.

Молодая женщина выглядела удивленной. "Откуда ты это знаешь?"

Тирион улыбнулся. «Я гном, Леди Мира. И я богат. Богатым гномам нечем заняться в свое время, кроме как читать и изучать историю всех домов Семи Королевств.

— Я удивлен вашими знаниями, милорд. У моей матери все еще есть родственники на юге, и, поскольку я ее старшая дочь, она хотела, чтобы я научилась южным обычаям, поэтому отправила меня в Хайгарден.

— Ну, вы до сих пор видели Хайгарден и Утес Кастерли. Я полагаю, вы видели юг гораздо больше, чем многие северяне.

Она кивнула. "Вероятно."

— Ты собираешься остаться здесь с моей женой?

"Я думаю я сделаю. Если только мой господин не захочет, чтобы я этого сделал.

"Нисколько. Я не хочу разлучать свою жену с ее служанками. И прошло слишком много времени с тех пор, как в последний раз здесь жили люди из-за пределов Вестерландов.

Кулак упал на стол. Мира Форрестер стояла перед Тирионом слева от него, а сир Лорас Тирелл подошел справа. Тирион заметил, что его шатает и трясет, и его глаза как-то потеряны, но он посмотрел на него со всей злостью в мире.

— Держись подальше от моей сестры, — сказал он, бормоча тихим голосом. Его дыхание только свидетельствовало о том, что он был пьян. У него не было сестры, которая мешала бы ему пить, как Тирион.

— Сир Лорас, я думаю, вам следует сесть, — спокойно сказал Тирион.

— Ты не прикасайся к ней. Рыцарь Цветов разделял слова так тщательно, как только мог в пьяном состоянии. Его глаза были устремлены на Тириона и не отрывались от него.

— Сир Лорас, — вмешалась леди Мира, — вы обещали танцевать с моей подругой Серой леди Маргери. Ты уже танцевал с ней?

Наследник Хайгардена не обратил на северянку никакого внимания. -- Я видел, что ты делал в карете, когда выходил из септы, -- продолжал он. Тириону не понравился оборот, который принял этот разговор. — Держись от нее подальше. Иначе я разрежу тебя пополам и сделаю четвертью человека.

Тирион пожал плечами. «У меня просто не было бы такого же звонка».

Сир Лорас, похоже, не очень хорошо воспринял шутку и, казалось, собирался разрезать Тириона пополам, когда твердая рука схватила его за руку. Застигнутый врасплох, молодой

рыцарь резко повернулся лицом к другому рыцарю, сиру Гарлану Тиреллу.

— Лорас, ты пьян, — сказал он. — Не потому, что ты рыцарь, ты можешь угрожать лорду. Возвращайся к себе и не покидай его, пока не закончится свадьба, если ты знаешь, что для тебя лучше».

Лорас Тирелл на мгновение казался потерянным, но в конце концов очень неуклюже ушел. Сир Гарлан смотрел на сира Лораса, пока тот не сел, а затем повернулся к Тириону. — Пожалуйста, простите поведение моего кузена, лорд Тирион. Он пьян.

— Это очевидно, — сказал Тирион. «У меня большой опыт пьянства. Но я забуду об этом до тех пор, пока он не выполнит свою угрозу сделать меня квартирантом.

— Я прослежу, чтобы он этого не сделал. Лорас может и хорошо владеет мечом, но не так хорошо, как я.

"Я рад слышать это."

Сир Гарлан Тирелл, похоже, не собирался убивать Тириона за то, что он женился на своей кузине. Впервые с начала свадьбы Тирион был рад, что Джейме не было рядом. Если бы он был там, он и Лорас Тирелл, вероятно, закончили бы битву настоящим мечом, и кто бы ни погиб, и союзу Ланнистеров и Тиреллов, и браку Тириона пришел конец.

Сир Гарлан Тирелл повернулся к леди Мире и пригласил ее на танец. Маргери танцевала с Дейвеном. Когда пришла еще одна песня, она и Леди Мира поменялись партнерами. Однако песня, которая играла в этот момент, привлекла внимание Тириона, и его мысли полностью сосредоточились на ней, не замечая больше свою жену.

Я любил деву свежую, как весна,

с восходом солнца в волосах.

Я любил служанку прекрасную, как лето

с солнечным светом в волосах.

Я любил деву красную, как осень,

с закатом в волосах.

Я любил деву белую, как зима,

с лунным сиянием в волосах.

Песня была исполнена на миришском языке, поэтому многие ее не поняли. Тирион сделал. Была девушка, которая пела для него много лет назад. Черные волосы. Голубые глаза. Прекрасное лицо. Десятки серебряных монет и одна золотая.

Я любил деву свежую, как весна,

с восходом солнца в волосах.

Я любил служанку прекрасную, как лето

с солнечным светом в волосах.

Я любил деву красную, как осень,

с закатом в волосах.

Я любил деву белую, как зима,

с лунным сиянием в волосах.

Тирион посмотрел на свою жену, великолепную розу Предела, гордость дома Тиреллов. Кто был он? Карлик. Уродливый и низкорослый карлик. У него когда-то была жена, и она оказалась ложью. Он посмотрел на Маргери Тирелл. Ее милые улыбки, ее предполагаемая невинность, то, как она всегда выглядела счастливой… Как всегда, он был дураком. Песня подошла к концу, но продолжала играть в голове Тириона. Не успел начаться еще один, как лорд Мейс Тирелл неловко встал и громко откашлялся.

«Мои дорогие друзья, — заявил он, — для отца нет большей радости, чем видеть свою дочь замужем за храбрым и добрым человеком». Вот и пошел снова. «Однако мое счастье гораздо больше, чем это, поскольку этот брак навсегда связал Предел и Западные земли, объединив две наши семьи, чтобы создать только одну. Дому Тиреллов и дому Ланнистеров.

Лорд Мейс Тирелл поднял свою чашу, и все, у кого она еще была, тоже подняли ее. «В ДОМ ТАЙРЕЛЛОВ! В ДОМ ЛАНИСТЕРОВ! Тириону пришлось сделать то же самое, но прежде чем он поднес свою чашу к губам, его новая жена вернулась к нему, и они оба пили из гигантского кубка, предложенного ее отцом утром. Она все еще мило улыбалась ему. Ее улыбка вызвала у Тириона смешанные чувства.

«Но теперь…» Тесть Тириона, казалось, не закончил. Он заикался, прежде чем мог правильно произносить слова. «Есть важная часть свадьбы, которая еще не состоялась. Что я говорю, важная часть? Жизненно важная часть.

Итак, время пришло. Тирион посмотрел на Маргери. Выражение ее лица не изменилось. Может быть, она не понимала, что происходит, но Тирион так не думал. Другая возможность заключалась в том, что она не позволяла своим эмоциям выходить на поверхность. Эта мысль не сделала Тириона счастливым.

Толстый Цветок продолжал. «На каждой свадьбе должно быть постельное белье. И каждое постельное белье требует церемонии постельного белья».

Наступила минутная тишина, а затем закричал первый гость. "В кровать!" Второй проделал то же самое, потом третий, пока все не превратились в сброд одного и того же крика. "В КРОВАТЬ! В КРОВАТЬ! В КРОВАТЬ! В КРОВАТЬ! В КРОВАТЬ!"

Рядом с ним все еще стояла чашка Arbor Gold, которую Тирион не допил. Он схватил его и опустошил одним глотком. Он обошел высокий стол и встал рядом с Маргери, но по дороге сделал знак вестнику. Не колеблясь, он очень громко ударил по полу золотой палкой, и крики прекратились. Где бы, когда и почему он всегда делал то, что ему приказывал лорд Утеса Кастерли. У Тириона была тишина, которую он хотел.

— Прошу прощения, лорд Тирелл, но я думаю, что мы можем обойтись без церемонии постельных принадлежностей.

Мейс Тирелл, казалось, какое-то мгновение не понимал, что только что сказал Тирион, но затем запнулся. «Лорд Тирион, всегда должно быть...»

— Церемонии постельных принадлежностей не будет, — твердо повторил Тирион. «А то я могу кончить, как дворник. Это не пойдет на пользу нашему новому союзу. Спроси своего пьяного сына, если не понимаешь, о чем я». Тирион повернулся к жене, которая с недоверием смотрела на всю эту сцену. — Вы пойдете за мной, миледи?

"Конечно." Ее улыбающееся лицо мгновенно вернулось.

Пока они шли сквозь безмолвную толпу, Тирион бросил последний комментарий. «Не корчи рожи. Я понимаю, что мужчины обмануты, но у вас, дамы, есть все основания для счастья.

Гости немного посмеялись, но в основном повисла тишина. Они ушли со свадьбы, и никто их не остановил. Они были у Утеса Кастерли, а это был замок Тириона. Там никто не посмеет выступать против него публично. Они шли по внешнему коридору с арками, соединяющими квадратные колонны из красного мрамора, факелы давали достаточно света, чтобы не позволить им погрузиться в темноту. Тирион посмотрел на жену. У нее было странное выражение лица.

— Извините, что лишил вас церемонии постельного белья, миледи, — наконец сказал он. — Только я хотел предотвратить несчастный случай между мной и твоим братом. Он лежал. Не по этой причине он запретил постельное белье, хотя, вероятно, это была достаточно веская причина.

«Что с моим братом? Он сделал что-то, чего не должен был?» она спросила.

Тирион пожал плечами. «Кажется, ему не понравилось представление, которое мы устроили в карете. Он сказал мне держаться от тебя подальше, иначе он разрежет меня пополам. И трудно держаться подальше от того, за кого мы выйдем замуж во время постельного режима. Он был пьян."

— Прости, Тирион. Это неприемлемо. Я поговорю с ним завтра».

— Не беспокойтесь, Маргери. Он всего лишь брат, который хочет защитить свою любимую сестру.

Тирион легко мог представить, как Джейме ведет себя так же, как сир Лорас на свадьбе Серсеи. Он удивлялся, как его брат оставался спокойным, когда она вышла замуж за Роберта. Он не мог притворяться, что поступил бы так же, как Хайме на свадьбе их сестры. Они вошли в Золотую башню, башню с пятью крышами, черепица наверху которой была сделана из золота, отсюда и ее название. К сожалению, спальня находилась на вершине башни. Когда они добрались до нее, ноги Тириона болели, и он знал, что на его лице явно видна дрожь.

— Ты в порядке, Тирион? Ты причинил себе боль?» — обеспокоенно спросила Маргери.

"Нет. В этом недостаток карлика. С короткими ногами каждый подъем по лестнице превращается в испытание».

Тирион сел. Его ноги нуждались в отдыхе, и он вздохнул, упав в него. Спальня была богато украшена. Он был круглым, как и Золотая башня, с балконом, опоясывающим его. Доступ к ней вели четыре огромных окна, за каждым из которых развевались на ветру шелковые занавески. Завесы на востоке и западе были золотистого цвета, а завеса на севере была красной, а на юге

— зеленой. Если бы окна были расположены по-другому, два северных были бы красно-золотыми, а южные - зелено-золотыми. Их кровать была достаточно большой, чтобы вместить шесть человек. Обложка была полностью золотого цвета, а на изголовье были изящно вырезаны гербы домов Ланнистеров и Тиреллов. Подушки с одной стороны зеленые, с другой красные. Все в комнате было устроено так, чтобы показать новый союз между семьями Тириона и Маргери.

«Я понимаю, что это такое. У Виллы та же проблема. И все же он продолжает подниматься по лестнице на лежбище, где он может посмотреть на летающих ястребов и воронов», — сказала Маргери.

И снова Тирион увидел ее лицо на Львином мосту. Вы недооцениваете себя, милорд. Вы гораздо лучший человек, чем вы думаете. — Мне нравятся ваши две кузины. Они хорошие ребята.

"Да. Ты им тоже нравишься. Особенно Уиллас.

— Хотел бы я, чтобы мы могли сказать то же самое о твоем брате.

«Ему просто нужно время. Я уверен, что он оценит тебя.

«Будем надеяться, что это произойдет до того, как он решит убить меня по-настоящему».

— Перед этим ему придется пройти через меня.

На ее губах играла игривая улыбка, и они оба хихикали. Тирион посмотрел на кувшин с вином на столе. Он узнал Arbor Gold, который ему дали сегодня утром, и налил себе чашку. Он предложил один Маргери, и она взяла его, сев прямо перед ним. Когда она сидела, она наклонялась вперед, что свидетельствовало о линиях ее груди. Тирион сделал глоток, все еще глядя на нее. Он мог только заметить, какая она красивая и великолепная.

«Мне жаль, что я отменил церемонию ложа, — сказал он.

— Что ж, это было неожиданно. Я не думал, что доберусь до наших покоев на ногах и в одежде. Это было необычно, — ответила она, улыбаясь.

Тирион вздохнул. «Обе мои свадьбы были необычными. Я необычная, так что неудивительно, что мои свадьбы тоже».

— Обе ваши свадьбы? У Маргери был вопросительный взгляд. Улыбка исчезла. — Вы уже были женаты?

Тириону хотелось проклясть себя. Он позволил этому убежать. Он не хотел говорить об этом, но пути назад не было. Лучше сказать ей, чем позволить ей гадать, что случилось. "Да. Мне тогда было всего шестнадцать, и это длилось недолго. Всего две недели.

На лице Маргери отразилось крайнее удивление. "Она умерла?" Тирион кивнул. По правде говоря, то, что случилось с его первой женой, было намного хуже, но он не хотел делиться этим с женщиной, с которой собирался переспать. — Только через две недели?

Тирион вздохнул и посмотрел на свою чашку. — Очень короткий брак… как и подобает очень низкорослому мужчине, я полагаю.

Какое-то время он смотрел на свою чашку, вспоминая то, что он считал своей первой свадьбой. Он почувствовал чью-то руку на своей левой, которая лежала на его колене. Он поднял глаза и увидел озабоченное лицо Маргери. — Прости, Тирион.

Он снова увидел лицо, которое видел на мосту. Вы недооцениваете себя, милорд. Вы гораздо лучший человек, чем вы думаете. Тирион какое-то время смотрел на нее, ожидая возвращения милой улыбки, но на этот раз ее не было. Наконец он сказал что-то, чтобы нарушить тяжелую тишину.

— Я бы хотел, чтобы ты всегда был таким.

Маргери нахмурилась. "Что ты имеешь в виду?"

Тирион высвободил свою руку из ее. «Я не идиот. Я вижу, когда кто-то играет со мной, и я знаю, что ты играешь со мной».

Выражение лица Маргери какое-то время было смущенным, но затем ее губы сложились в тонкую линию, и она на мгновение посмотрела в землю, прежде чем снова поднять глаза, чтобы встретиться с ним. "Не всегда. Когда я смеюсь с тобой, я не играю. Я действительно нахожу тебя забавным, и ты действительно заставляешь меня смеяться. Это не мой поступок».

«Возможно, но я знаю, что иногда, когда ты натягиваешь улыбку или сияющее лицо, это не спонтанно и не искренне».

Маргери сложила руки на коленях. — Я должен это сделать, Тирион. Этого и ждут от женщины. Улыбаться, танцевать, петь и стоять рядом с мужем. А также подарить ему детей. Бывают моменты, когда я должен скрывать свои чувства и показывать другим».

"Я твой муж. Вы можете снять свои притворные эмоции».

— Хочешь, я тоже разденусь?

Вопрос удивил Тириона. Она сказала это насмешливым тоном. "Еще нет. Во-первых, я хотел бы кое-что прояснить. Если мы собираемся пожениться, я хочу, чтобы мы были честны друг с другом. Чтобы доверять друг другу».

— Как пожелаешь, Тирион.

— Итак, есть кое-что, что я должен знать, прежде чем мы выполним свой долг. Почему ты согласился выйти за меня замуж? Я дал тебе выбор не выходить за Беса, и все же ты написала мне, что ты с удовольствием выйдешь за него замуж. Почему?"

Маргери отвела взгляд, затем встала и прошлась по ней прямо перед тем, как она снова повернулась к нему лицом. — Тирион, я почти ничего не знал о тебе, когда мои родители начали обсуждать наш брак. Все, что я слышал, было слухами.

— Я полагаю, что эти слухи были не очень хорошими.

"Нет." Она рассмеялась почти неслышно. — Но потом я получил твое письмо и… я не знал, что об этом думать, но я знал, что слухи могут быть очень несправедливыми. В конце концов, слухи о Уилласе ходят, и почти все они ложны. Вот я и подумал, что в слухах о тебе тоже может быть какая-то неправда, и с твоим письмом я подумал, что так оно и было. Дело в том, что меня совершенно не волнует тот факт, что ты гном. Она должна была быть одной из очень немногих

женщин в Семи королевствах, которых не заботило, что ее будущий муж — гном. «Что меня беспокоило, так это другие слухи, которые изображали тебя монстром. Я не особо в них верил. Вы казались хорошим человеком, и когда я приехал, это только подтвердилось. Я сказал вам, что я против суждений о людях за то, что они калеки, уродливые или маленькие. Меня это не волнует. Ты умный, веселый, добрый, мы оба знатные, и обе наши семьи видят в нашем союзе большие возможности. Я не вижу причин отказываться, и когда я отвечал вам, я тоже не видел причин.

"Это все?" — спросил Тирион.

"Не совсем." Она весело улыбнулась. — Я слышал, что вы весьма опытны.

Тирион тоже усмехнулся. — Боюсь, что да. Слухи об этом, вероятно, верны».

— Это правда, что вы каждую ночь посещали три борделя? Она казалась скорее любопытной, чем отвращенной.

— Боюсь, я недостаточно помню эти ночи, чтобы дать правильный ответ.

Они оба рассмеялись. Ему нравился ее смех. Она вернула полусерьезное выражение лица, улыбнувшись на этот раз более искренне. — Буду честен, Тирион. Я тебя не люблю. Я не буду притворяться, что знаю. Но ты мне нравишься. Ты мне очень нравишься. Мне понравилось время, которое мы провели вместе в эти последние дни, и я надеюсь, что в будущем нас будет больше. Я не позволю Лорасу так или иначе положить конец нашему браку. Я хочу быть твоей женой. Я не вру."

Как ни странно, Тирион так не думал. Она не пыталась соблазнить его прямо сейчас, поэтому он поверил, что ее слова были правдой. Он точно знал, что сейчас она его не любит, но Тирион никогда не считал это реальной возможностью. Он бы предпочел, чтобы она сказала ему, и если бы она сказала, что готова выйти за него замуж и что ей нравится проводить с ним время… Что ж, были браки и похуже.

Он снова посмотрел на нее. Красивый, молодой, знатного происхождения, приведший на свою сторону вторую по могуществу семью Вестероса, готовый выйти за него замуж, умный. Что еще он мог спросить? Любовь? Никогда не было женщины, которая любила бы его. Маргери никогда бы не полюбила его. Однако она не ненавидела его, и он не ненавидел ее. Они могли бы жить счастливо вместе. Она снова улыбалась ему. Тирион тоже улыбнулся.

«Итак, что нам теперь делать? Разве это не должна быть наша брачная ночь? она спросила.

"Это. Хотя… Вы знаете, нас не заставляют делать это сегодня вечером. Я могу подождать, если вы не готовы.

Она выглядела удивленной, но потом рассмеялась. — Благодарю тебя, Тирион. Это очень мило, но бесполезно. Мы муж и жена. Вот что мы должны сделать».

«Я никогда не буду навязывать себя тебе. То, что я написал тебе, я имел в виду».

"Я знаю. И я имею это в виду, когда говорю, что хочу это сделать».

У нее снова появилась злая улыбка. Без предупреждения она сбросила платье на уровне плеч и опустила его до самых ног. Теперь она стояла голая прямо перед ним. Тирион и раньше пытался представить, как она выглядела без одежды, но здесь его воображение не смогло

сравниться с реальностью. Он остался там, не в силах говорить, глядя на свою жену, которая была голой.

— Тебе нечего сказать? она спросила.

Тирион попытался прийти в себя, но ему было трудно сосредоточиться на чем-то еще, кроме наготы Маргери. "Мне жаль. Ты, должно быть, первый, кто лишил меня дара речи.

Легкий смешок вырвался из ее уст, когда она подошла к нему. Она наклонилась над ним и поцеловала его в губы. Тирион немедленно вернул его. Она была страстной, и он тоже. Слишком давно у него не было женщины. Он хотел ее. Она может не любить его, но она хотела сделать это так же, как и он.

Она начала расстегивать его камзол, но тут Тирион остановил ее, как она остановила его в карете. — Ты разделся сам. Я разденусь сам, — сказал он, задыхаясь. Ее собственное дыхание обдавало его лицо горячим ветром.

Она хихикала. "Как хочешь. Я буду ждать тебя в нашей постели».

Она выпрямилась, и Тирион смотрел, как она подошла к кровати и легла на нее. Наконец ему удалось отвести от нее взгляд, он встал со стула и повернулся к ней спиной. Потом начал раздеваться. Он был твердым и становился все более твердым. Даже не глядя на нее, он мог видеть и думать только о Маргери Тирелл. В конце концов ему удалось кончить и голым. Поколебавшись, он развернулся и пошел к ней. Она расстегнула головной убор, так что все ее волосы падали ей на плечи и спину, когда она лежала на животе, ожидая его. Ее голова была на краю кровати. Она посмотрела на него с улыбкой. Она хорошо умела притворяться. Он прибыл раньше нее. Из-за его небольшого роста его и ее головы были примерно на одном уровне.

"Мне жаль. Я знаю, что я некрасивый, — сказал он ей, пристыженный. Она была настоящей красавицей, а он уродливым карликом. Только она продолжала улыбаться ему, ничуть не выглядя отталкивающей. Ей даже как будто стало жаль. Она снова поцеловала его, но их поцелуй был прерван ее словами.

«Я знаю очень красивых мужчин. В Хайгардене о них мечтают многие девушки. Но большинство - идиоты. Или обманули бы меня, однажды в постели. Не вы. Не так ли?»

Нет, он не стал бы. Если бы они спали в одной постели, они бы наслаждались ей обоими. Тирион забрался в постель, все еще целуя жену, и приступил к заключению брака. Он убедился, что ей это нравится. Впервые за три месяца он провел ночь с женщиной, и ему это понравилось.

http://tl.rulate.ru/book/76711/2431627